

Е. Я. Рутман

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 235320 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 800 13 43, Rutya@tut.by

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: НЕКОТОРЫЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Современный период характеризуется недостаточной изученностью правового статуса отдельных субъектов. В их числе несовершеннолетние. Правовой статус личности является интегративной категорией, включающей в себя различные элементы. В настоящее время в юридической науке нет единой точки зрения на структуру правового статуса личности в целом и несовершеннолетнего в частности. Целью настоящего исследования является разработка научно обоснованных теоретических положений и выводов, практических предложений и рекомендаций, способствующих разрешению проблем, связанных с определением правового статуса несовершеннолетнего с учетом межотраслевого подхода. В результате установлены потенциальные возможности по дальнейшей модернизации законодательства, регулирующего порядок определения содержания правового статуса несовершеннолетнего как участника отдельных гражданских и семейных правоотношений. Разработаны рекомендации по совершенствованию законодательства и углублению теоретических положений, касающихся статуса несовершеннолетнего как субъекта наследственных правоотношений. Определена отличительная видовая особенность семейного статуса ребенка, обозначены его возрастные границы. Выделены дополнительные элементы сепаратного статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: несовершеннолетний; правовой статус; межотраслевые аспекты; семейные правоотношения; наследственные правоотношения; дети-сироты; дети, оставшиеся без родительского попечения.

Библиогр.: 7 назв.

E. Y. Rutman

Baranavichy State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voikov St.,
225404 Baranavičy, Republic of Belarus, +375 (29) 800 13 43, Rutya@tut.by

LEGAL STATUS OF A JUVENILE: SOME CROSS-SECTORAL ASPECTS

The modern period is characterized by insufficient knowledge of the legal status of individual subjects. They include minors. The legal status of an individual is an integrative category that includes various elements. Currently, legal science does not have a single point of view on the structure of the legal status of an individual in General and a minor in particular. The purpose of this study is to develop scientifically-based theoretical positions and conclusions, practical proposals and recommendations that contribute to solving problems related to determining the legal status of a minor, taking into account the intersectoral approach. As a result, potential opportunities for further modernization of the legislation regulating the procedure for determining the content of the legal status of a minor as a participant in certain civil and family legal relations have been identified. Recommendations for improving legislation and deepening theoretical knowledge were developed. A distinctive specific feature of the child's family status is defined, and its age limits are indicated. Additional elements of the separate status of orphans and children left without parental care are highlighted.

Key words: minor; legal status; intersectoral aspects; family legal relations; inheritance legal relations; orphaned children; children left without parental care.

Ref.: 7 titles.

Введение. Вопросы, связанные с правовым статусом личности, получили разработку и закрепление во второй половине XX века, однако и сегодня они не утратили своей актуальности как с теоретических, так и с практических позиций. Как известно, правовой статус личности является интегративной категорией, включающей в себя различные элементы. В юридической науке нет единой точки зрения на структуру правового статуса личности в целом и несовершеннолетнего в частности. Одной из важнейших тенденций в сфере законодательства, регулирующего правоотношения с участием несовершеннолетнего, является стремление рассматривать его как самостоятельный субъект права [1, с. 123].

Следует согласиться с мнением И. В. Савиной, отмечающей, что соответствующие нормы «разбросаны» по всему правовому массиву (административное право, трудовое право, гражданское право, семейное право, право социального обеспечения, уголовное право и др.), а их созданием, контролем над исполнением занимается значительное число государственных органов, что порождает проблемы «дублирования». Следовательно, комплексное исследование правового

статуса ребенка и системы охраны прав и интересов детей в Республике Беларусь должно носить межотраслевой характер [2].

В целом можно утверждать, что институт правового статуса ребенка является межотраслевым. При этом особое место среди отраслей, включающих соответствующие нормы, занимает гражданское и семейное право.

Как известно, ст. 44 Конституции Республики Беларусь наделяет каждого гражданина правом иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как лично, так и совместно с другими лицами [3]. Как и Основной закон, Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) не делает исключений для несовершеннолетних, которые могут приобретать право собственности, в том числе на наследственное имущество, на общих основаниях. Так, к наследникам по закону первой очереди всегда относились дети, в том числе не достигшие 18 лет. Часть 1 ст. 1037 ГК содержит положение о том, что наследниками по завещанию и по закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [4]. Итак, основываясь на положениях гражданского права, необходимо отметить, что ребенок имеет право собственности на имущество, полученное в порядке наследования, однако закрепляя права ребенка имущественного характера, ГК не подчеркивает, что ребенок является самостоятельным субъектом наследственных прав.

Перечисляя основные задачи законодательства о браке и семье, Кодекс о браке и семье Республики Беларусь (далее — КоБС) в ст. 1 называет среди них такие, как охрана материнства и отцовства, охрана прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка [5]. В соответствии со ст. 191 КоБС каждый ребенок, независимо от того, проживает он совместно с родителями или отдельно, имеет право на такое материальное обеспечение со стороны семьи и государства, которое необходимо для его полноценного физического и умственного развития, реализации природных наклонностей и талантов, получения образования в соответствии с его способностями в целях содействия гармоничному развитию личности и воспитанию достойного члена общества [2].

Обращаясь к вопросу об определении правового статуса несовершеннолетних, относящихся к отдельным категориям, считаем необходимым уделить определенное внимание деинституализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Принятие комплекса мер по организационной, педагогической, психологической и, прежде всего, правовой поддержке таких детей позволит разрешить ряд проблем, возникающих в определении их правового статуса при передаче на усыновление, под опеку (попечительство), в патронатную семью. Разрешение обозначенных проблемных вопросов представляет не только теоретическое, но и практическое значение.

Таким образом, теоретическое исследование некоторых межотраслевых аспектов определения правового статуса несовершеннолетнего как участника отдельных гражданских и семейных правоотношений представляется актуальным в настоящее время в целях осуществления должной правовой защиты несовершеннолетнего, а также функционирования целостной системы механизмов для использования всей совокупности правовых связей с участием несовершеннолетнего, возникающих в процессе реализации норм гражданского и семейного права.

Методология и методы исследования. Настоящее исследование базируется на диалектическом познании правовых явлений в единстве их социального содержания и юридической формы, обеспечивающем научный подход к изучению явлений и процессов общественной жизни и позволяющем рассматривать их во взаимосвязи и постоянном развитии.

Методологической основой исследования явился технико-юридический метод комментирования, научной систематизации и доктринального толкования норм гражданского и семейного права, применение которого «дает ощутимый позитивный эффект, представляющий собой постоянную, реальную, значительную теоретико-прикладную ценность» [1, с. 31].

Автор использовал как общие методы научного исследования, в том числе системный и диалектический методы познания, так и частно-научные приемы — формально-логический и аналитический, а также специально-юридические методы — нормативный, сравнительно-правовой и метод правового моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с главами 69—73 ГК несовершеннолетний вправе наследовать как по завещанию, так и по закону.

Право ребенка наследовать имущество является элементом его правоспособности. Системный анализ законодательства позволяет утверждать, что возможность принятия ребенком наследства не обусловлена какими-либо формальными ограничениями, однако приобрести статус наследника, а также принять наследство он может только при помощи законных представителей [6, с. 47].

Необходимо различать статус единственного наследника и наследника, призванного к наследованию наряду с другими наследниками, т. е. когда ребенок является одним из числа равноправных наследников. В первом случае правовой статус ребенка является самостоятельным, не зависит от воли иных лиц, а во втором — «факультативным», зависимым от воли иных наследников, призванных к наследованию [6, с. 53].

Представляется, что самостоятельно защитить свои имущественные права единственному несовершеннолетнему наследнику будет затруднительно. Если же наряду с ним к наследованию призываются другие наследники как по завещанию, так и по закону, его интересы должны быть учтены этими лицами и могут быть защищены законными представителями.

Заслуживает внимания анализ норм, предусматривающих ограничение свободы завещания правилами об обязательной доле в наследстве. Так, в соответствии со ст. 1064 ГК несовершеннолетние дети наследодателя наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону [4]. Из содержания указанной статьи следует, что реализация ребенком наследственных прав в соответствии с его правовым статусом в такой ситуации поставлена в зависимость от воли наследодателя, выраженной в завещании и не учитывающей интересов несовершеннолетнего законного наследника. В то же время право наследования несовершеннолетнего защищено императивной нормой анализируемой статьи. Таким способом закон не только учитывает имущественные интересы несовершеннолетнего, но и содействует реализации ребенком наследственных прав.

При необходимости управления долей в недвижимом и ценном движимом имуществе, входящем в состав наследства, в целях обеспечения прав ребенка на наследственное имущество может быть заключен договор о доверительном управлении имуществом несовершеннолетнего, перешедшим к нему по завещанию или по закону. Субъектом договора с одной стороны является орган опеки и попечительства, с другой — законный представитель, исполнитель завещания. Если ребенок достиг 14 лет, он вправе самостоятельно заключить такой договор с законным представителем, исполнителем завещания с согласия органа опеки и попечительства. В связи с изложенным представляется возможным дополнить ч. 1 п. 1 ст. 36 ГК формулировкой следующего содержания: «Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе с согласия органа опеки и попечительства заключить договор доверительного управления недвижимым и ценным движимым имуществом, входящим в состав наследства». Следует предусмотреть также возможность нотариуса в рамках осуществления мер по охране наследственного имущества, перешедшего к несовершеннолетнему, заключить договор доверительного управления имуществом. С этой целью предлагаем дополнить п. 1 ст. 1068 ГК ч. 2 в следующей редакции: «Если в составе наследства, перешедшего к несовершеннолетнему, имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления, нотариус от имени несовершеннолетнего и в соответствии со ст. 909 настоящего Кодекса в качестве поверителя заключает договор доверительного управления этим имуществом». Договор будет действовать до момента принятия наследства (приобретения ребенком полной дееспособности в связи с достижением совершеннолетия или эмансипацией). На наш взгляд, это обеспечит реализацию наследственных прав ребенка, а также подчеркнет не только его личную независимость, но и имущественную самостоятельность.

В целях надлежащего обеспечения наследственных прав и интересов несовершеннолетнего в случае его отказа от наследства считаем целесообразным п. 4 ст. 1074 ГК изложить в новой редакции: «Отказ от наследства в случаях, когда наследником является несовершеннолетний либо гражданин, признанный недееспособным или ограниченно дееспособным, допускается с предварительного разрешения органа опеки и попечительства, а также согласия родителей, усыновителей, опекунов и попечителей». Включение в число заинтересованных лиц родителей, усыновителей, опекунов, попечителей в большей степени будет содействовать всесторонней охране и защите имущественных интересов несовершеннолетнего при принятии им решения об отказе от наследства.

Исследуя особенности правового статуса ребенка в семейных правоотношениях, целесообразно опираться на общие представления о правовом статусе ребенка. Так, в правовом

статусе ребенка, на наш взгляд, его права, интересы и правосубъектность представляют собой элементы особой важности, поскольку отличаются своим происхождением, содержанием и значением. Так, правоспособность, дееспособность и деликтоспособность несовершеннолетнего — элементы правосубъектности, которая, как юридическая категория, представляет собой предусмотренную нормами права его способность (возможность) быть участником правоотношений. Правоспособность — это предусмотренная нормами права способность (возможность) лица иметь субъективные права и юридические обязанности. Деликтоспособность — способность нести ответственность за причиненный вред. При этом в гражданском и семейном праве предусмотрены процедуры постепенного расширения дееспособности и деликтоспособности, причем именно в отношении несовершеннолетних. Думается, в основании правового статуса должны лежать права, обязанности, интересы и правосубъектность. Остальные элементы — гражданство, юридическую ответственность, гарантии — целесообразно рассматривать как околотатусные, расширяющие исследуемую категорию до «правового положения несовершеннолетнего» [1, с. 124].

В этом смысле можно говорить о специфике правоспособности ребенка, рассматривая ее как специальную по отношению к общей правоспособности. Теоретическая необходимость и практическая целесообразность в выделении специальной правоспособности заключаются в выявлении такой самостоятельной разновидности правового статуса ребенка, как семейно-правовой. В таком случае прослеживается взаимосвязь этих категорий, специфика семейно-правового статуса ребенка предопределена наличием у него семейной правоспособности. К сожалению, вопрос о семейной правосубъектности в теории семейного права практически не исследуется: традиционно для характеристики данной категории применяются дефиниции гражданского права (правоспособность и дееспособность) [6, с. 323].

Таким образом, отечественное семейное законодательство не содержит определения понятий «правоспособность» и «дееспособность». Указанное обстоятельство не позволяет четко отграничить

и определить их отраслевую природу, а также затрудняет поиск базиса для обладания ребенком конкретными субъективными семейными правами и исполнения семейных обязанностей. Данный пробел неблагоприятно сказывается на семейно-правовом статусе ребенка.

Поскольку семейная правоспособность и дееспособность ребенка выступают как специальные правовые конструкции, служащие основаниями для приобретения и осуществления ребенком самостоятельно либо с участием законных представителей конкретных субъективных семейных прав и исполнения семейных обязанностей, представляется целесообразным дополнить КоБС положениями о семейной правоспособности и дееспособности в целом и ребенка в частности. С этой целью следует дополнить ст. 180 КоБС ч. 2 и 3 в следующей редакции: «Семейная правоспособность ребенка есть установленная законом способность несовершеннолетнего лица быть носителем субъективных семейных прав и юридических обязанностей в семейных правоотношениях.

Семейная дееспособность ребенка есть способность лица своими действиями приобретать и осуществлять семейные права и обязанности. Семейная дееспособность в полном объеме возникает у ребенка с достижением им совершеннолетия».

Подробно рассматривая семейно-правовой статус ребенка, нельзя не обратить внимание на необходимость исключения из него некоторых составляющих либо, напротив, дополнения такого отраслевого статуса отдельными элементами с учетом специфики семейных правоотношений. Исходя из гражданско-правового характера деликтоспособности, считаем возможным не рассматривать и не включать данную категорию в качестве элемента семейной правосубъектности.

Значительное влияние на формирование семейно-правового статуса ребенка имеет его возраст. Возникновение наиболее важных для ребенка правовых последствий имеет место по достижении им 10-летнего возраста, когда мнение ребенка и его интерес выступают в качестве определяющих условий, необходимых для реализации правовых норм, входящих в содержание его семейно-правового статуса. Так, ребенок, способный выразить свое мнение, имеет право быть заслушанным при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, в ходе судебного или административного разбирательства. Изменение фамилии и имени собственного ребенка, достигшего 10 лет, во всех случаях производится с его согласия, которое выявляется органами опеки и попечительства (ст. 70, 71 КоБС). При отсутствии согласия между родителями спор о том, с кем будет проживать ребенок, разрешается судом исходя из интересов ребенка и с учетом его пожелания (ст. 74 КоБС). В случае отобрания ребенка у родителей без лишения родительских прав при вынесении решения о его возвращении также

учитывается желание ребенка, достигшего 10 лет (ст. 85 КоБС). На основании ст. 130 КоБС для усыновления ребенка, достигшего 10 лет, необходимо его согласие. Ребенок, достигший 10 лет, может быть передан в приемную семью только с его согласия (ст. 170 КоБС) [5]. Для усыновления ребенка, достигшего 10 лет, также необходимо его согласие. Усыновление такого ребенка против его воли не допускается [7, с. 89]. Учет мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, обязателен для лиц, принимающих решение по спорному вопросу. Право на публичное выражение своих взглядов по вопросам общественного устройства, морали и права возникает по мере появления гражданской дееспособности. Так, норма ст. 18 КоБС позволяет несовершеннолетнему вступить в брак уже по достижении им 15-летнего возраста [5].

Семейные правоотношения различны, сложны и многогранны по видам и своей структуре. Это обуславливает специфику правового статуса ребенка, который определяется его особым, отличным от иных субъектов обозначенных правоотношений положением, где он является не только их участником, но прежде всего членом семьи. Полагаем, семейный статус ребенка во многом определяется не только такими личностными характеристиками, как возраст, собственное имя, отчество, фамилия, гражданство, но и наличием или отсутствием у него семьи, нахождением ребенка на воспитании иных лиц, заменяющих родителей, либо на государственном попечении.

Говоря о семейных правах и интересах ребенка, следует учитывать классическое их деление на личные неимущественные и имущественные. Если реализация личных неимущественных прав и интересов не вызывает затруднения у ребенка, то специфика правового положения ребенка в семейных отношениях имущественного вида обусловлена тем, что ребенок участвует в них не самостоятельно,

а при участии своих законных представителей и в зависимости от объема его дееспособности.

Отличительная видовая особенность семейного статуса ребенка проявляется в его содержании. С одной стороны, его составляют права ребенка, которые относятся к семейным по своему виду, с другой стороны, обязанности ребенка, образующие содержание семейного статуса.

Предлагаем закрепить данную дефиницию в ч. 3 ст. 180 КоБС.

В процессе семейного устройства наглядно проявляется влияние семейно-правовых юридических фактов на содержание гражданско-правовых норм, что доказывает взаимосвязь прав и обязанностей ребенка, регламентируемых нормами различных отраслей права. При этом, так или иначе, но независимо от отраслевой принадлежности отношений ученые признают, что правовой статус ребенка (прежде всего специальный или отраслевой) определяется его семейно-правовым положением [7, с. 54].

В правовом статусе ребенка его права, интересы и правосубъектность представляют собой элементы особой важности, поскольку отличаются своим происхождением, содержанием и значением. Так, правоспособность, дееспособность и деликтоспособность несовершеннолетнего — элементы правосубъектности, которая, как юридическая категория, представляет собой предусмотренную нормами права его способность (возможность) быть участником правоотношений [1, с. 124]. В данном случае речь идет об общем правовом статусе несовершеннолетнего. Между тем в числе иных элементов правового статуса ребенка можно выделить не только основные, но и дополнительные, определяемые, в частности, в зависимости от его семейного положения. При этом элементы общего правового статуса ребенка характерны для всех категорий детей без исключения. Дополнительные же возникают у ребенка с учетом отнесения его лишь к указанной категории детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, и генерируют в рамках особого статуса, который с учетом его специфики предлагаем именовать сепаратным (лат. *separatus* — отделенный, обособленный от других).

Под сепаратным статусом ребенка следует понимать зафиксированные в юридической форме его структурные элементы, а именно совокупность установленных законом прав, законных интересов и обязанностей, принадлежащих ребенку, относящемуся к определенной социальной группе несовершеннолетних, включающей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и конкретизирующих его правовое положение по отношению к другим категориям несовершеннолетних.

Отнесение ребенка к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является переходным и трансформирует его из общего правового статуса в сепаратный. Реализация элементов, лежащих в основе сепаратного статуса, позволяет ребенку выступать равноправным участником, прежде всего, семейных правоотношений. Поскольку участники этих

правоотношений обладают специальной семейной право- и дееспособностью, это также оказывает влияние на формирование статуса ребенка, относящегося к указанной категории.

Поскольку реализация элементов, лежащих в основе правового статуса ребенка, относящегося к рассматриваемой категории, не может осуществляться им самим, а защита его прав и законных интересов возлагается на специальные органы, считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 116 КоБС формулировкой следующего содержания: «Органы опеки и попечительства, а также на иные организации, уполномоченные законодательством Республики Беларусь, обязаны обеспечить детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, условия для реализации их прав и законных интересов с учетом их сепаратного правового статуса». При этом следует учитывать, что данный статус может носить многоотраслевой характер, поскольку он способен гарантировать ребенку реализацию норм не только материальных (гражданского, семейного, наследственного, жилищного и др.), но и процессуальных отраслей права.

Заключение. Специфика норм наследственного права проявляется в том, что они по своей правовой природе являются гражданско-правовыми, при этом механизм их реализации обусловлен наличием у участников наследственных отношений семейно-правового статуса.

Особенности правового статуса ребенка как субъекта наследственных правоотношений заключаются в возможности ребенка быть наследником в рамках его правоспособности и невозможности самостоятельно представлять свои имущественные интересы в отношении наследственной доли. Эти функции выполняют его законные представители. Важная роль в наследственных правоотношениях с участием несовершеннолетнего принадлежит юридическим фактам, носящим семейно-правовой характер.

Итак, в основе правового статуса ребенка как субъекта наследственных правоотношений лежит совокупность имущественных прав и обязанностей, а также интересов имущественного характера, направленных на приобретение наследственного имущества несовершеннолетнего с учетом объема его дееспособности, правоспособности, семейного положения, возраста, трудоспособности и иных критериев, оказывающих влияние на механизм реализации норм о праве наследования ребенка.

Содержание правового статуса несовершеннолетнего в семейных правоотношениях определено неоднозначно, что свидетельствует об отсутствии системного подхода к определению семейно-правового статуса ребенка и не позволяет обеспечить в полной мере действие принципа приоритетной заботы государства о правах и интересах ребенка.

Специфика правового статуса ребенка в семейных правоотношениях обусловлена отраслевой принадлежностью этих прав. Ребенок по сравнению с другими субъектами семейных правоотношений, несомненно, является совершенно особым их участником, что обусловлено такими факторами, как возраст ребенка, его личностные характеристики, участие законных представителей несовершеннолетнего в реализации его прав и интересов для восполнения дееспособности ребенка.

Семейно-правовой статус ребенка — комплексная категория, отражающая взаимоотношения ребенка и иных членов семьи, включающая зафиксированные в юридической форме его структурные элементы, в том числе личные неимущественные (право на жизнь в семье, право выражать свое мнение в семейных правоотношениях, право на защиту) и имущественные (право на получение содержания от родителей и других членов семьи, право собственности на имущество) права; обязанности; семейную право- и дееспособность. Границы семейно-правового статуса ребенка определяются его возрастом.

Особенности правового статуса несовершеннолетнего в семейных правоотношениях заключаются в возможности ребенка реализовать свои личные неимущественные права и интересы в рамках его семейной право- и дееспособности и невозможности самостоятельно представлять свои имущественные интересы, носящие семейно-правовой характер, без участия его законных представителей.

Правовой статус несовершеннолетних, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, с учетом его специфики предлагаем именовать сепаратным, позволяющим конкретизировать их правовое положение по отношению к другим категориям несовершеннолетних. Данный статус может носить многоотраслевой характер, поскольку он способен гарантировать ребенку реализацию норм не только материальных (гражданского, семейного, наследственного и др.), но и процессуальных отраслей права.

Список цитируемых источников

1. Рутман-Шиндина, Е. Я. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего / Е. Я. Рутман-Шиндина // Идеи правового государства в юридической доктрине и конституционной практике Беларуси: история и современность (к 20-летию принятия Конституции Республики Беларусь (1994 г.) и 15-летию образования Союзного государства Беларуси и России) : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 27—29 нояб. 2014 г.) / редкол.: Д. М. Демичев (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Экоперспектива, 2014. — С. 123—125.
2. Савина, И. В. Формирование института правового статуса ребенка в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / И. В. Савина // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. — Гродно : ГрГУ, 2009. — Ч. 1 : Проблемы гражданского и хозяйственного права. — Режим доступа: <http://elibr.bsu.by/bitstream/123456789/25643/1.pdf>. — Дата доступа: 09.01.2020.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2019. — 48 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 277-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.12.2019. — 2/2715.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июл. 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 277-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.12.2019. — 2/2715.
6. Летова, Н. В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Летова ; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. — М., 2013. — 463 л.
7. Кеник, А. А. Защита прав несовершеннолетних в Республике Беларусь / А. А. Кеник. — Минск : Дикта, 2005. — 252 с.

Поступила в редакцию 28.09.2020